

CZU: 343.625:343.54:343.137.5

DOI:10.5281/ZENODO.8219323

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ В СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ

ГЫРЛА Лилия

доктор права, доцент, Юридический Факультет,
Молдавский Государственный Университет
ORCID ID: 0000-0002-4979-3027

The peculiarity of the subject of legal regulation of juvenile law is the presence of a minor subject, which is a mandatory participant in all juvenile legal relations, on the one hand, and a subject of legal relations involved in the upbringing, prevention of possible criminal behavior and social security of the child, on the other, which determines the peculiarity of this legal relationship.

According to modern data, adolescent victimization is understood as a kind of ability to become a victim of negative phenomena. There are certain qualities in personality of teenager that make him, under certain circumstances, a victim, and more quickly and easily than another who does not have these personality qualities.

Undoubtedly, the nature and quality of communication between children and their parents in the family affects the process of schooling, relationships in the classroom, and interaction with teachers.

A significant role in the origin of delinquent behavior is played by the microsocial situation, namely: asocial and antisocial environment (alcoholism of parents; asocial and antisocial family / company); neglect; large and incomplete family; intra-family conflicts; chronic conflicts with significant others.

Keywords: *minor; juvenile law; juvenile delinquency; criminal offences against the minor; family crimes; family criminology; prevention of family crimes against the minor.*

Несовершеннолетний в современной ювеналистике. Исследование общественных отношений с участием несовершеннолетних является объектом целого ряда наук – философии, педагогики, психологии, социологии и др., поэтому обозначение границ ювенального права нельзя признать достаточно определенным.

Ювенальное право – в качестве юридической отрасли представляет собой комплексную отрасль отечественного права, состоящую из юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения рождаемости новых поколений и их благополучного социального развития [1]. *Объект науки ювенального права (ювеналистики)* определяется как исследование содержания общественных отношений с участием несовершеннолетних, выявление их эффективности и разработку обоснованных рекомендаций по совершенствованию

ювенального законодательства [2, с.102].

Ювенальное правоотношение – общественное отношение, урегулированное нормами ювенального права. Участниками правоотношений могут быть лица (физические, юридические лица, органы центрального или местного управления), связанные между собой субъективными правами и обязанностями, которые возникают в силу наличия правового регулирования соответственного общественного отношения. Комплекс прав и обязанностей субъектов правоотношения определяет обеспеченную законом юридическую модель их допустимого и должного поведения. Ювенальные правоотношения могут возникать, реализовываться и без участия ребенка, еще до его рождения, когда, например, правовое регулирование общественных отношений стимулирует повышение рождаемости, создавая для этого благоприятные социально-экономические условия. С другой стороны, понятие «участие» предполагает совместную деятельность с кем-либо, что же касается несовершеннолетних, то они зачастую, являясь недееспособными, не имеют возможности для такой деятельности, то есть в данном случае границы объекта неоправданно уменьшены.

В связи с этим представляется более целесообразным и обоснованным в качестве объекта науки ювенального права (ювеналистики) определять *совокупность понятий, взглядов и идей о правовом регулировании общественных отношений, связанных с обеспечением потребностей общества и государства в рождаемости новых поколений и их благополучном социальном развитии.*

Характерным для ювенального права отраслевым методом правового регулирования, т.е. специфическим способом юридического воздействия, базирующимся на базовом императивном методе, является *метод воспитания*. Метод воспитания заключается в принятии мер правового, педагогического, психологического и иного воздействия на несовершеннолетнего субъекта ювенальных правоотношений с целью выработки желательного для общества и государства поведения [3, с.8].

Под *благополучным социальным развитием* несовершеннолетнего следует понимать процесс социализации личности ребенка, обусловленный физическим, умственным, нравственным, правовым, трудовым и иными видами воспитания, устранение причин и условий, порождающих детскую беспризорность, безнадзорность и правонарушения.

Ювенальная политика – одно из направлений государственной социальной политики; управление в области общественных отношений, обеспечивающих рождение новых поколений и их благополучное социальное развитие.

Потребность общества и государства в воспроизводстве новых поколений и их социализации является вполне обусловленной, иначе могут исчезнуть как общество, так и государство. Уделяя необходимое внимание этим проблемам, государство будет придавать своей социальной политике разумность, перспективность и гуманность. Качество правового регулирования в данной области может являться показателем эффективной ювенальной политики, а понимание необходимости правового обеспечения защиты детства и семьи должно стать неотъемлемым элементом социальной государственной политики.

Виктимность несовершеннолетних в семье. Согласно современным данным, под **виктимностью подростков** понимается своего рода способность стать жертвой негативных явлений. Подросток ею еще не стал, но в его личности имеются определенные качества, делающие его при определенных обстоятельствах жертвой, причем скорее и легче, чем другого, у кого этих качеств личности нет.

Ребенок, пострадавший от семейного насилия – это ребенок находящийся в трудной жизненной ситуации. *Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации*, – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи [4].

Благополучные и неблагополучные семейные отношения. Одной из наиболее актуальных проблем современного детства и отрочества выступают семейные взаимоотношения. Безусловно, характер и качество коммуникации детей с родителями в семье оказывает влияние и на процесс школьного обучения, и на отношения в классе, и на взаимодействие с педагогами. Состав семьи, стиль родительского воспитания, эмоциональная атмосфера, культурные особенности и социально-бытовые условия – всё это находит отражение в психическом состоянии и поведении детей и подростков.

Родители, как особая социальная группа, обретают свою ролевую сущность в семье, при рождении и воспитании детей. Они выполняют свойственные им

ролевые функции и развиваются на личностном уровне с большей или меньшей успешностью, в зависимости от наличия у них психических ресурсов [5, с.79].

Характерной чертой семьи на нынешнем этапе развития общества является утрата традиционной модели материнского поведения. Сегодня женщина выполняет не только семейные (супружескую и материнскую), но и профессиональные роли, что обусловлено социально-экономическими реалиями современной жизни, потребностью в самореализации. Это неизбежно влияет на выполнение репродуктивной и родительской функций и требует формирования новой модели материнства, основанной на осознании, как потребностей самой матери, так и особенностей психического развития ребенка. В ситуации, когда система социальных норм, определяющих приемлемость тех или иных вариантов материнского поведения, подвергается серьезной трансформации, увеличивается риск формирования его девиантных форм [6, с.120].

Под термином *«благополучная семья»* понимается семья (полная или неполная), имеющая определённый культурный и материальный достаток; обладающая неким социальным положением (статусом); это семья, в которой отсутствует физическое насилие и систематические конфликты; для подобной семьи характерны высокая социальная активность и гармоничный эмоциональный фон [7, с.11-12].

В классической педагогике и психологии особое внимание уделяется неблагополучным семьям как основному источнику возникновения различных психологических девиаций и аномалий в детской и подростковой среде. Под термином *«неблагополучная семья»* понимается семья (полная или неполная), имеющая *сложные социально-бытовые (имущественные) условия*, в которой отмечаются *признаки девиантного и/или аддиктивного поведения* (систематические конфликты, насилие (физическое, сексуальное, психологическое), рукоприкладство, употребление алкоголя и наркотических средств и т.д.) [8, с.107].

Причины, вызвавшие подобные паттерны поведения, достаточно очевидны: *генетическая составляющая* в совокупности с *социально-дисгармоничным образом мира*, сформированным в неблагополучной семье, не может не накладывать свой трагический отпечаток на всю последующую жизнь ребёнка. Тем не менее, на практике специалисты нередко сталкиваются с тем, что дети и подростки из благополучных семей также оказываются инициаторами школьных конфликтов, используют ненормативную лексику, демонстративно неуважительны по отношению к учителям и другим взрослым, не посещают уроки, воруют, курят (иногда употребляют алкоголь и лёгкие наркотики).

Семейное неблагополучие в форме депривации родительской заботы и внимания, семейное насилие являются общепризнанными девиантогенными факторами. Не таким очевидным, но не менее опасным девиантогенным фактором выступает модель родительского поведения, характеризующаяся стремлением оградить своего ребенка от всевозможных трудностей, даже разумных и нетравматичных. Исследователи фиксируют широкое распространение у детей, подростков из внешне благополучных семей неконструктивных стратегий совладания со стрессом и с трудными жизненными ситуациями, что провоцирует их на безнравственные или антисоциальные формы поведения [9].

Семья как криминогенный фактор в воспитании ребенка. Существенную роль в происхождении делинквентного поведения играет микросоциальная ситуация, а именно: асоциальное и антисоциальное окружение (алкоголизм родителей; асоциальная и антисоциальная семья / компания); безнадзорность; многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми другими.

В связи с особой важностью роли семьи в формировании законопослушного или противоправного поведения, Д.А. Шестаков вводит понятие *семейной криминологии*, изучающей семейные причины преступного поведения, семейные преступления и реакцию общества на первое и второе. Автор подчеркивает, что не существует прямой связи между особенностями семьи и преступными наклонностями ее членов [10, с.147-148].

Если внутренней основой делинквентного поведения личности является комплекс эмоциональных и когнитивных характеристик, то внешними факторами становления делинквентного поведения личности выступают дисфункциональная семейная ситуация, травмирующие события в жизни подростка, а также дисгармоничные стили воспитания у матерей [11, с.16]. Под влиянием семейных конфликтов происходит резкое снижение уровня когнитивных и поведенческих характеристик: потребности в познании; направленности на дело и способности к саморуководству [5, с.80].

Девиантологические исследования демонстрируют постулат о том, что социально-средовые причины (факторы) деструктивного поведения детей и молодежи связаны с ненормальным функционированием *института брака и семьи*, чаще всего воплощаются в девиантном поведении родителей, семейном насилии, в деструктивных внутрисемейных конфликтах, личностных искажениях у родителей, в нарушениях родительских моделей поведения и стилей воспитания и др.

Латентность семейного насилия в отношении несовершеннолетних. *Нераскрываемость преступлений* создает у ряда людей ощущение безнаказа-

нности, тем самым подталкивая их к совершению незаконных действий. К числу таких нераскрываемых или труднораскрываемых преступлений относится семейное физическое и сексуальное насилие наряду с заказными убийствами видных политических деятелей, коррупцией высших чиновников.

Итак, **криминогенными семейными факторами** выступают семейная десоциализация и конфликтность.

Семейная десоциализация связана с отсутствием семьи или нарушением ее структуры, нарушением баланса между духовным и материальным началом, снижением культурно-образовательного уровня, девиантным поведением членов семьи, насилием в семье. *Семейная конфликтность* в качестве криминогенного фактора проявляется в хронических внутренних или внешних семейных конфликтах.

Характер появляющихся у детей из неблагополучных семей отклонений в эмоциональном состоянии и во взаимоотношениях с окружающими представляет собой явную, открытую форму сопротивления и отвержения [6, с.121]. Дети и подростки из благополучных семей также могут проявлять в своём поведении признаки девиации, носящие, в данном случае, неясный, скрытый характер, так как причины возникновения подобного отклоняющегося поведения, на первый взгляд, не столь очевидны. Дети из благополучных семей также могут проявлять немотивированную агрессивность по отношению к окружающим, воровать, заниматься вандализмом, использовать нецензурную лексику, употреблять спиртное и наркотики [8, с.108].

И, наконец, весьма значимый момент заключается в том, что дети, демонстрирующие признаки отклоняющегося поведения, характеризуют свои отношения с родителями как «*посредственные*», «*холодные*», «*равнодушные*»; нередко эти дети подчёркивают отсутствие искреннего интереса и внимания со стороны родителей. «*Моим родителям всё равно*» – вот наиболее популярная формулировка «*трудным*» ребёнком характера отношения родителей и к его отклоняющемуся поведению, и к его проблемам в целом. Причём такая ситуация является типичной не только для детей из неблагополучных семей [8, с.108].

Внешне благополучные семьи нередко заключают в себе целый комплекс проблем, маскируемых от общества (часто осознанно). Подавляемые конфликты, непережитое горе, неотреагированные негативные эмоции, ситуация эмоционального «развода», неудовлетворённость результатами в социально-бытовой сферы, напряженность на уровне партнеров – всё это может приводить к нарушению внутренней семейной гармонии, которая проявляется возникновением девиантного поведения у ребёнка. В данном случае ребёнок (подросток)

выступает в роли лакмусовой бумажки, наглядно демонстрирующей скрытое семейное неблагополучие.

Значимым фактором возникновения у ребёнка из благополучной семьи отклоняющегося поведения является так называемое *латентное психологическое насилие*, заключающееся в следующем: тотальный контроль над жизнью ребёнка; отсутствие возможности проявления малейшей инициативы (родители выбирают своему ребёнку друзей, хобби, увлечения, будущую профессию и, как следствие, будущую судьбу); запелляционное навязывание собственных авторитетов, ценностей, убеждений; грубое подавление личности ребёнка; систематическое демонстративное неуважение его мнения, его личных взглядов, убеждений, желаний; подчёркивание малоценности жизненного опыта ребёнка (зачастую публично) [12, с.83]. Психологическое насилие со стороны родителя может проявляться и в систематическом отсутствии интереса к личности ребёнка, «подмене» эмоций, принуждении ребёнка маскировать семейные неурядицы.

Риски алкоголизации в семье с отягощенным алкогольным прошлым и настоящим. В указанном контексте следует отметить, что факторы социального окружения в формировании подростковых отклонений выполняют функцию разрешающих. Из них наиболее “близким” по своему влиянию является семейное окружение. Сам по себе факт воспитания в родительской семье уже воздействует на подростковую алкоголизацию. Так, воспитание вне семьи обуславливает в подростковой среде как очень раннюю (до 7 лет), так и сравнительно позднюю (17–19 лет) первую пробу алкоголя [13].

Прослеживается и влияние семейного окружения на частоту употребления подростками в популяции крепких спиртных напитков. Проживающие вне семьи подростки демонстрируют и наиболее частое, и относительно редкое употребление крепких напитков, тогда как проживающие в семье – и среднее по частоте, и наиболее редкое употребление.

Семейные воспитательные воздействия не являются фактором, предохраняющим подростков от алкоголизации, но лишь моделируют эту алкоголизацию в направлении менее тяжелых форм употребления алкоголя. Действительно, подростки-юноши под влиянием родителей чаще формируют модели употребления алкоголя, характеризующиеся умеренной алкоголизацией только по праздничным дням или в зависимости от эмоционального состояния и ситуации. Нетрудно заметить сходство этого влияния с влиянием родительской семьи вообще. Другими словами, влияние родительской семьи – это, как и следовало ожидать, прежде всего, *влияние родителей*. Однако их влиянием

воздействие семейного окружения далеко не исчерпывается.

Риска суицидального поведения несовершеннолетнего в семье. Можно выделить некоторые факторы риска суицидального поведения личности: 1) предшествующие попытки суицида (данного человека); 2) семейная история суицида; 3) кризисная ситуация (неизлечимая болезнь, смерть близкого человека, безработица и финансовые проблемы, развод); 4) семейный фактор (депрессивность родителей, детские травмы, хронические конфликты, дисгармоническое воспитание); 5) эмоциональные нарушения (прежде всего депрессия); 6) психические заболевания (алкоголизм, наркомания, шизофрения); 7) социальное моделирование (демонстрация суицида СМИ, их изображение в литературных произведениях – «эффект Вертера») [14, с.40-41].

Особенно остро проблема подростковых суицидов ощущается в мегаполисах и крупных населенных пунктах. Этому способствуют, в том числе, смещение ориентиров с нравственных внутрисемейных ценностей на материальное и социальное положение в обществе, изменение приоритетов воспитания в современном образовании, бесконтрольное использование подростками Интернет-ресурсов.

Самовольные уходы несовершеннолетних как реакция на семейное насилие. «Самовольные уходы и побеги» несовершеннолетних относят к девиантным формам поведения, не соответствующим общепринятым или официально установленным рамкам. Под самовольным уходом воспитанника из учреждения подразумевают его безвестное отсутствие с момента установления факта его отсутствия.

Профессор, доктор медицинских наук А.Е. Личко связывал уходы (побеги) с тяжело протекающими возрастными кризисами. По его мнению, одна треть детей и подростков, совершающих побеги из дома или учреждения, имеют патологическую основу. Первые побеги обычно совершаются в страхе наказания или как реакция оппозиции, а по мере повторения превращаются в «условно-рефлекторный стереотип» [15, с.288].

Одним из ведущих факторов, способствующих уходам несовершеннолетних из дома, является семейное неблагополучие. Тяжелое материальное положение семьи, алкоголизм и наркомания родителей, создают серьезные перегрузки для ребенка. В связи с этим увеличение числа неблагополучных семей таит в себе большую социальную угрозу.

Но дети уходят не только из неблагополучных семей. Как показывает официальная статистика, около 70 процентов беглецов – дети, воспитывающиеся в относительно благополучных семьях. Они уходят из дома в поисках приключений,

в знак протеста против чрезмерной опеки родителей или, наоборот, пытаюсь привлечь их внимание. Причинами самовольных уходов подростков могут быть унижение, оскорбления, физические и сексуальные насилия. В таких случаях самовольные уходы будут являться формой протеста против невыносимых условий жизни. Подростки могут испытывать жажду острых ощущений и впечатлений, и это тоже может стать причиной бегства из привычной обстановки, от обыденных отношений [16].

На самовольный уход также может влиять возраст и время года. Самый сложный период: весна и осень. А по возрастным особенностям, конечно, более подвержены бегству подростки от 10 до 15 лет. Это сложный психологический период для ребенка по многим причинам. Как правило, у несовершеннолетних, совершающих самовольные уходы, наблюдаются проблемы в обучении, им сложно строить взаимоотношения с окружающими. Нередко такие подростки обладают различными психофизическими отклонениями в состоянии здоровья, имеют различные зависимости.

Влияние семьи на формирование педагогической запущенности ребенка.

Педагогическая запущенность – отклонения от нормы в развитии ребенка, обусловленные недостатками в обучении и воспитании, которое выражается в неадекватном поведении ребенка в школе, приводит к формированию личностной патологии и отсутствию успешной социализации в обществе. Наличие неблагоприятной микросоциальной среды способствует попаданию детей в группу риска и криминогенную среду.

Однако, нередко понятие «*педагогическая запущенность*» используется как синоним близких ему по смыслу понятий «*трудновоспитуемость*», «*социальная дезадаптированность*», «*отклоняющееся*» или даже «*преступное поведение*». На наш взгляд, именно понятие «*педагогическая запущенность*» лежит в основе девиантного поведения детей, находящихся на постоянном воспитании в детских учреждениях.

Педагогическая запущенность развивается постепенно, проходит определенные стадии, каждая из которых имеет доминирующие причины и признаки. При этом на каждой стадии необходимо осуществление преемственных между собой важнейших профилактических мероприятий в условиях детских учреждений интернатного типа, детских домов и т. д.

Сексуальное насилие над несовершеннолетним в семье. Сексуальное преступление, совершаемое в отношении несовершеннолетнего, – это уголовно-наказуемое деяние лица, достигшего восемнадцати лет, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетнего, напра-

вленное на удовлетворение половой потребности либо совершенное в иных целях, наносящее вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

Сексуальное насилие, применяемое в отношении несовершеннолетних, может быть классифицировано: *по виду насилия* – на физическое и психическое; *по форме насилия* – на открытое и скрытое; *по степени подготовленности* – на заранее планируемое преступником и спонтанное (заранее не планируемое и не подготавливаемое); *по времени осуществления* – на одноразовое и многократное; *в зависимости от взаимоотношений виновного с жертвой* – на внутрисемейное (в отношении собственных детей), семейно-бытовое (в отношении детей знакомых, родственников, соседей) и внесемейное (осуществляемое в отношении ранее не знакомых несовершеннолетних); *в зависимости от механизма осуществления* – на контактное и бесконтактное; *по половому признаку потерпевшего* – на гетеросексуальное и гомосексуальное.

Криминологический портрет преступника (по Н.М. Паршину, 2018), совершающего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, выглядит следующим образом: в основной массе это лица мужского пола (90,3 %), в возрасте 36-45 лет (33,4 %), жители городов (87,5 %), состоящие в браке (54,1 %), работавшие на момент совершения преступления (65,4 %), имеющие среднее или неполное среднее образование (77,4 %). Такие лица характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, в силу чего совершившие преступления в состоянии алкогольного (46,5 %) и наркотического (15,7 %) опьянения, имеющие криминальный опыт (42,2 %), обнаруживающие различные психические отклонения (17,7 %), осуществившие сексуальные посягательства на несовершеннолетних прежде всего в целях удовлетворения своей сексуальной потребности (60,4 %) или в корыстных целях (37,9 %) [17, с.8-9]. В зависимости от места совершения сексуального посягательства можно выделить два основных типа личности преступника: 1) семейно-бытовые сексуальные преступники (67 %); 2) внесемейные сексуальные преступники (33 %). [17, с.8-9].

В целом **система профилактики виктимного поведения** [18] должна представлять собой организованную на социально-педагогических принципах целенаправленную деятельность различных специалистов профессий, направленную на выявление и устранение виктимогенных факторов и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений, обуславливающих виктимизацию подростка как потенциальной жертвы преступных посягательств конкретного индивида либо конкретных обстоятельств, включая в

себя следующие этапы:

1. Выявление деструктивных семей и работа с ними.
2. Диагностика индивидуально-психологических черт личности подростков с целью выявления «*группы риска*», подверженности виктимизации.
3. Просвещение обучающихся и родителей о наиболее распространенных преступлениях, связанных с посягательством на жизнь и достоинство личности, обстоятельствах возникновения криминальных ситуаций, эффективных способах выхода из них, особенностях поведения преступников.
4. Самое главное в профилактике виктимного поведения детей и подростков – это грамотное воспитание и благоприятная психологическая среда развития ребенка в семье. Ведь семья – это не только первый институт социализации будущей взрослой личности, но и микромир, «*среда обитания*» ребенка. И при правильной ее организации риски виктимизации будет сведен к минимуму.

Ссылки:

1. ПРОНИН, А. А. Об учебном пособии «Ювенальное право». В: Концепт: научно-методический электронный журнал официального сайта эвристических олимпиад «Совёнок» и «Прорыв». Май 2012, ART 1255. Киров, 2012 г. Гос. рег. Эл № ФС 77-46214. ISSN 2225-1618 [Посещение: 06.11.2022] Доступно: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/1255.htm>
2. ГОРЯН, Э. В., ЗАБАРА, З. К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения. В: Территория новых возможностей. 2018. №2 (41). [Посещение: 15.11.2022] Доступно: [https://cyberleninka.ru/article/n/rossiy skaya-model-yuvenalnoy-yustitsii-problemy-effektivnogo-funktsionirovaniya-i-puti-ih-ustraneniya](https://cyberleninka.ru/article/n/rossiy-skaya-model-yuvenalnoy-yustitsii-problemy-effektivnogo-funktsionirovaniya-i-puti-ih-ustraneniya)
3. ТЕЛЕГИН, Р.Е. правовой статус участников семейных правоотношений в россии. Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики. В: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29 октября 2020 г. / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 300 с.
4. ЯКУШЕВ, П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в россии и странах европы. / Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, 2020, 531 с.

5. ЛАВРЁНОВА, Т.И., ЛЫГИНА, М.А. Социальное сопровождение и поддержка детей в трудной жизненной ситуации. [Посещение: 15.11.2022] Доступно: https://psyjournals.ru/journals/sociosphera/archive/2011_n3/sociosphera_2011_n3_46842.pdf
6. ТКАЧЕНКО, И.В. Детерминирующее влияние семьи на личностное развитие родителей семья и личность: проблемы взаимодействия. В: Научный журнал № 2, 2014, с.79-83.
7. Психология и педагогика кризисов саморазвития личности: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2018. 248 с. [Посещение: 15.11.2022] Доступно: <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/11/Монография-4.pdf>
8. БОГОМЯГКОВА, О.Н. Особенности детско-родительских отношений в семьях разных социальных категорий. Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография. / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В. Л. Ситникова, кандидатов психологических наук С.А.Бурковой, Э.Б.Дунаевской. СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. 466 с. [Посещение: 18.11.2022] Доступно: <https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1168813027/2Сид2017%20.pdf>
9. МАЧУРИНА, Т.Н. Причины возникновения отклоняющегося поведения у детей и подростков. В: European research. 2016. №12 (23). [Посещение: 18.11.2022] Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-otklonyayuschegosya-povedeniya-u-detey-i-podrostkov>.
10. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых). [Посещение: 18.11.2022] Доступно: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Аналитический%20центр%20по%20мониторингу%20и%20профилактике%20деструктивного%20поведения%20подростков%20и%20молодежи%20ФИОКО/ПРОЕКТ%20Методических%20рекомендаций%20профилактике%20деструктивного%20поведения.pdf>
11. МЯСНИКОВА, К. А. Преступное насилие в криминофамилистике. В: Общество и право. 2012. №2 (39). [Посещение: 20.11.2022] Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-nasilie-v-kriminofamilistike>
12. ГАРТВИК, Е. В. Психологические факторы делинквентного поведения личности. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Челябинск, 2021, 189 с.
13. ДАВЫДОВА, И.Н. Психология предназначения. Теория и практика. Москва, 2020, 290 с. [Посещение: 20.11.2022] Доступно: <https://raen.info/upload/reда>

ctorfiles/Davydova.pdf

14. Поведенческие аспекты употребления алкоголя подростками: тенденции и социальные неравенства в Европейском регионе ВОЗ, 2002–2014 годы Наблюдения по итогам совместного межнационального исследования ВОЗ «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) Под редакцией: Jo Inchley, Dorothy Currie, Alessio Vieno, Torbjørn Torsheim, Carina Ferreira-Borges, Martin M. Weber, Vivian Barnekow & João Breda. ISBN 978-9-289-05355-6
15. НОВАКОВСКАЯ, В.С., МАМЕДОВА, Л.В. Психолого-педагогическая работа с детьми и подростками с девиантным поведением (для бакалавров направления 050400.62 «Психолого-педагогическое образование», студентов специальности 050703.65 - «Дошкольная педагогика и психология», 050708.65 – «Педагогика и методика начального образования») Учебно-методическое пособие Нерюнгри 2011, 109 с. [Посещение: 22.11.2022] Доступно: https://nti.s-vfu.ru/sveden/files/Metod_UMP_Psihologo-pedagogicheskaya_rabota_s_detymi_i_podrostkami_s_deviantnym_povedeniem_Novakovskaya_Mamedova.pdf
16. ЛИЧКО, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, В.Я. Романова. Москва: МГУ, 1982. с. 288-318
17. АГУЗАРОВА, Г.В. Профилактика самовольных уходов несовершеннолетних (Методические рекомендации для педагогов) Министерство образования Ставропольского края государственное казенное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 2018 г.
18. ПАРШИН Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2018, 31 с. [Посещение: 22.11.2022] Доступно: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/17-01-2019-5r.pdf>
19. Виктимное поведение несовершеннолетних жертв преступных действий. Профилактика виктимности детей и подростков для родителей и специалистов образовательных организаций. Ханты-Мансийск, 2019. [Посещение: 22.11.2022] Доступно: https://iro86.ru/images/documents/olymp/sem/Виктимное_поведение_несовершеннолетних_брошюра.pdf